

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»
Межрегиональный центр преподавания иврита**

Язык иврит: исследование и преподавание

Материалы XIX Международной ежегодной
конференции по иудаике

Том IV

Академическая серия

Выпуск 43

Москва 2012

**The Moscow Center for University Teaching of
Jewish Civilization “Sefer”**

The Inter-Regional Centre of Hebrew Teaching

Hebrew Language: Research and Teaching

Proceedings of the Nineteenth Annual International
Conference on Jewish Studies

Volume IV

Academic Series

Issue 43

Moscow 2012

Общая редакция: Ю.Н. Кондракова, Е.Б. Марьянчик

Editorial Board:

Yulia Kondrakova, Evgueny Marianchik

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Published with the support of

Евроазиатского Еврейского Конгресса / Euro-Asian Jewish Congress

© Центр научных работников
и преподавателей в вузах
"Сэфер", 2012

© Межрегиональный центр
преподавания иврита, 2012

© Коллектив авторов, 2012

К вопросу о предикативной функции категории определенности/неопределенности в иврите

Согласно определению [Языкознание, 1998], категория определенности/неопределенности функционирует на семантическом уровне, выполняя задачу актуализации и детерминации имени, демонстрации его единственности в описываемой ситуации (определенность), либо выражения отношения имени к классу подобных ему феноменов (неопределенность). В настоящей работе будет показано, что, данная категория функционирует и на синтаксическом уровне, определяя логико-семантический класс предложения.

В основе изучения свойств естественного языка лежит анализ высказывания – минимальной единицы речевого общения. Выделение высказывания в потоке речи с его последующим изучением лежит в основе исследования функций различных элементов языковой системы.

В свете концепции дихотомии языка и речи, определяющей современные лингвистические исследования, при анализе речевых выражений принято рассматривать не сами конкретные высказывания, а лежащие в их основе соответствующие синтаксические единицы – предложения.

Понятие предложения является одним из наиболее трудных для определения понятий в языкознании. В лингвистической литературе встречается ряд определений этого понятия, они относятся к различным школам и построены в соответствии с подходом их авторов и целями, которые они ставят. При всем различии этих подходов, все авторы сходятся в том, что предложение – это самостоятельная языковая единица, абстрактная и независимая от контекста или других факторов, и, так или иначе, понятие предложения определяется интуитивно.

Возможность такого интуитивного восприятия предложения обусловлена тем фактом, что в основе любого предложения лежит объективно закрепленная в языке предикативная структура, по которой оно построено. Именно предикативные структуры, а не конкретные предложения являются собственным пред-

метом синтаксиса, а определение характера и связей этих структур – задачей синтаксического исследования.

При анализе предикативных структур автор придерживается отдельных положений традиционной арабской грамматической теории (далее – ТАГТ), многие из которых справедливы и для иврита.¹

В ТАГТ теоретической предпосылкой для исследования различных типов синтаксической связи служит определение предикативной конструкции как двучленной структуры. Данное понимание предикативной конструкции структуры закономерно приводит к выделению в ней двух основных компонентов: элемент, который предикативно примыкает, – сказуемое – и элемент, к которому первый элемент предикативно примыкает, – подлежащее. Следовательно, изучение предикативности – основного конституирующего признака предложения сводится к изучению составных частей предикативной конструкции, от природы которых, в конечном счете, зависит предикативный характер данной синтаксической связи. В соответствии с наполнением предикативной структуры выявляются коммуникативные единицы с определенным типовым семантическим содержанием. Дальнейший анализ данной структуры обеспечивает выявление ее информативного содержания, в которое входят следующие аспекты: семантический класс, к которому относится это высказывание, наличие или отсутствие в нем стилистической окраски, состав компонентов, находящихся в коммуникативном фокусе, и т.д.

В качестве источников используются тексты статей, помещенные на интернет-сайте газеты *הארץ* (<http://haaretz.co.il>). Выбор данного источника обусловлен тем фактом, что литературный стиль публикаций в данной газете максимально приближен к литературной норме языка.

В рамках настоящего анализа проводится сортировка выявленных предложений по частеречному составу их компонентов, на основании чего устанавливаются типовые предикативные структуры, лежащие в основе указанных предложений. При этом

¹ При описании положений ТАГТ используется методика описания грамматических явлений в арабском языке, изложенных в [Габучан, 1972].

логико-семантический анализ установленных предикативных структур показывает, что имеются принципиальные различия между предложениями, подлежащее которых выражено именным словом в состоянии определенности, и предложениями, подлежащее которых выражено именным словом в состоянии неопределенности. Данные различия отмечаются как на уровне формального и актуального членения предложений, так и на уровне определения семантического класса, к которому они принадлежат.

Выявленные предикативные структуры представлены в двух разделах: в первом приводятся структуры, лежащие в основе предложений, подлежащее которых выражено именным словом в состоянии определенности, а во втором – подлежащее которых выражено именным словом в состоянии неопределенности. Полученные структуры представляются в виде схематических формул, в которых для элементов данных структур приняты условные обозначения в соответствии с морфологическими признаками, характеризующими часть речи, выполняющими функцию того или иного компонента: S – предложение, Adv – адвербиальный элемент, N⁺ – элемент в состоянии определенности, N⁻ – элемент в состоянии неопределенности, Cop – копулятивный элемент, связка, V – глагол, Pr личное местоимение, Pr_{dem} – указательное местоимение, N_{pr} – имя существительное собственное, N_{com} – имя существительное нарицательное.

I. Предикативные структуры, лежащие в основе предложений, подлежащее которых выражено именным словом в состоянии определенности

В выявленных нами предложениях подлежащее выражается именным словом в состоянии определенности: личным местоимением, указательным местоимением, именем собственным либо именем существительным нарицательным в сочетании с определенным артиклем или с местоименным суффиксом. Состав элементов, выполняющих функцию сказуемого, определяется для каждой конкретной схемы.

1.1 Подлежащее выражено личным местоимением.

1.1.1 Сказуемое выражено глагольной словоформой

В этом случае предикативная структура предложения представляется следующей схемой:

$$S \rightarrow Pr + V \quad (1)$$

например¹:

Я подала иск о возмещении убытков. ³אני הגשתי² תביעה נזיקין.

1.1.2 Сказуемое выражено именным словом в состоянии неопределенности: именем существительным, именем прилагательным, причастием активного залога либо причастием пассивного залога:

$$S \rightarrow Pr + N \quad (2)$$

например:

Я убежден, что мы должны его ...אני משוכנע שעלינו לשחררו...
освободить.

1.1.3 Сказуемое выражено именным словом в состоянии определенности: именем существительным в сочетании с местоименным суффиксом, именем существительным в сочетании с определенным артиклем либо именным словом, обладающим исходным статусом определенности:

$$S \rightarrow Pr + N^+ \quad (3)$$

например:

Он – ее сын, который просто ей мстит. הוא הבן שלה שפשוט מתנקם בה".

Для передачи плана прошедшего или будущего времени предложения такого типа дополняются компонентом, представ-

¹ Ввиду ограниченного объема статьи каждая схема иллюстрируется одним примером.

² Здесь и в дальнейшем мы обозначаем формальное подлежащее предложения одинарным подчеркиванием, а формальное сказуемое – двойным подчеркиванием.

³ Примеры конкретных предложений, приводимые в настоящей статье, взяты из дипломной работы выпускницы ГКА им. Маймонида Ц.Т. Бадмаевой "Виды предикативных конструкций в современном иврите" (2007 г.), подготовленной под научным руководством автора.

ленным формами глагола הִיָּה (*быть*), соответствующими роду и числу именного слова, выполняющего функцию подлежащего. В гебраистике по аналогии с европейской грамматической традицией принято считать этот элемент копулятивным, т.е. рассматривать его как связку между подлежащим и сказуемым. При наличии копулятивного элемента схема предикативной структуры предложения выглядит следующим образом:

$$S \rightarrow Pr + Cop + N^+ \quad (4)$$

например:

Она была "матерью семейства". היא הייתה¹ האימא של המשפחה.

1.2 Подлежащее выражено указательным местоимением.

1.2.1 Сказуемое выражено глагольной словоформой:

$$S \rightarrow Pr_{dem} + V \quad (5)$$

например:

И сейчас я не понимаю, как это גם עכשיו אני לא מבין איך זה קרה.

случилось.

1.2.2 Сказуемое может быть также выражено именным словом в состоянии неопределенности: именем существительным, именем прилагательным, причастием активного залога либо причастием пассивного залога:

$$S \rightarrow Pr_{dem} + N \quad (6)$$

например:

Это не просто. זה לא פשוט.

1.2.3 Сказуемое выражено именным словом в состоянии определенности: именем существительным нарицательным в сочетании с артиклем или местоименным суффиксом, именем собственным либо личным местоимением:

$$S \rightarrow Pr_{dem} + N^+ \quad (7)$$

например:

Привет, это Шмуэль. שלום, זה שמואל.

¹ Здесь и в дальнейшем копулятивный элемент выделяется подчеркиванием волнистой линией.

1.3 Подлежащее выражено именем собственным.

1.3.1 Сказуемое выражено глагольной словоформой:

$$S \rightarrow N_{pr} + V \quad (8)$$

например:

Представитель армии США по связям с прессой полковник Кристофер Гарвер, рассказал, что... דובר של צבא ארה"ב, הקולונל כריסטופר גארור, סיפר ש-... כריסטופר גארור, סיפר ש-... Гарвер, рассказал, что...

1.3.2 Сказуемое выражено именным словом в состоянии неопределенности: причастиями активного залога либо причастиями пассивного залога:

$$S \rightarrow N_{pr} + N \quad (9)$$

например:

Ольмерт заинтересован [в том, чтобы] принять участие во встрече... אולמרט מעוניין ליטול חלק במפגש...

Помимо подлежащего и сказуемого, структурная схема таких предложений может содержать дополнительный компонент, выраженный личным местоимением третьего лица הוא (он), היא (она), הם (они, м.р.), הן (они, ж.р.). Род и число этого местоимения соответствуют роду и числу именного слова, выполняющего функцию подлежащего. Данный компонент выполняет в предложении функцию связи:

$$S \rightarrow N_{pr} + Cop + N \quad (10)$$

например:

Ольмерт [он]- публичная персона. אולמרט הוא איש ציבור...

1.3.3 Сказуемое выражено именем существительным в состоянии определенности.

Как и в предыдущем пункте, в этом случае помимо подлежащего и сказуемого, предикативная структура содержит копулятивный элемент, выраженный личным местоимением третьего лица и расположенный на второй позиции в структурной схеме:

$$S \rightarrow N_{pr} + Cop + N^+ \quad (11)$$

например:

Израиль это одна из ведущих стран в мире. ישראל היא אחת המדינות המובילות בעולם...

1.4 Подлежащее выражено именем существительным нарицательным в состоянии определенности

1.4.1 Сказуемое выражено глагольной словоформой:

$$S \rightarrow N_{\text{com}}^+ + V \quad (12)$$

например:

Жители подробно изложили правительственные ассигнования, которые получили... התושבים פירוט את ההקצבות הממשלתיות שקיבלו...
... הממשלתיות שקיבלו...

1.4.2. Сказуемое выражено именным словом в состоянии неопределенности: причастием активного залога либо причастием пассивного залога:

$$S \rightarrow N_{\text{com}}^+ + N \quad (13)$$

например:

Иск приписывает ему подготовку трех преступлений в Иерусалиме... התביעה מייחסת לו תכנון שלושה פיגועים בירושלים...
... שלושה פיגועים בירושלים...

Помимо подлежащего и сказуемого предикативная структура таких предложений может дополнительно включать копулятивный элемент, выраженный личным местоимением третьего лица:

$$S \rightarrow N_{\text{com}}^+ + \text{Cop} + N \quad (14)$$

например:

Один из способов, который использовали для того, чтобы обнаружить загрязнение, это [она] исследование стволов деревьев... אחת הדרכים שבהן השתמשו לגלות את הזיהום היא בדיקת גזעי עצים...
... הזיהום את הזיהום היא בדיקת גזעי עצים...

1.4.3 Сказуемое выражено именем существительным в состоянии определенности.

В этом случае, помимо подлежащего и сказуемого, предикативная структура с необходимостью содержит копулятивный элемент в позиции второго компонента:

$$S \rightarrow N^+ + \text{Cop} + N^+ \quad (15)$$

например:

По его словам, единственная группировка, с которой невозможно вести переговоры, (она) Аль-Кайда. לדבריו, הפלג היחיד שלא ניתן לדבר איתו הוא ארגון אל-קאעדה...
... ארגון אל-קאעדה...

1.5 Анализ выявленных предикативных структур

Представим варианты заполнения структурных схем (1)-(15) в виде сводной таблицы:

№ п/п	Первый компонент (подлежащие)	Второй компонент (сказуемое)
1	Личное местоимение	1) Глагольная словоформа 2) Именное слово в состоянии неопределенности 3) Именное слово в состоянии определенности
2	Указательное местоимение	1) Глагольная словоформа 2) Именное слово в состоянии определенности. 3) Именное слово в состоянии неопределенности.
3	Имя собственное	1) Глагольная словоформа 2) Именное слово в состоянии неопределенности. 3) Именное слово в состоянии определенности в сочетании с местоимением-связкой.
4	Имя существительное нарицательное в состоянии определенности	1) Глагольная словоформа 2) Именное слово в состоянии неопределенности. 3) Именное слово в состоянии определенности в сочетании с местоимением-связкой.

Проанализируем части речи, выполняющие функцию первого и второго компонента с точки зрения их способности составить предикативную конструкцию.

- Все сочетания первого компонента (именного слова в состоянии определенности) и второго компонента, выраженного глаголом или именным словом в состоянии неопределенности, формируют предикативную конструкцию без каких-либо дополнительных условий:

$$S \rightarrow N^+ + N^- \quad (16)$$

Наличие предложений, которые могут быть описаны схемой (16), является эмпирическим подтверждением того факта, что основная закономерность, определяющая свойство речи, заключается в том, что предложение включает в себя два необходимых элемента – определенный и неопределенный – и что высказывание начинается с определенного элемента, за которым следует сообщающий неопределенный элемент. Необходимость наличия в предложении определенного элемента можно объяснить тем, что невозможно что-то сообщать слушающему относительно чего-то ему неизвестного. С другой стороны, высказывание нуждается в наличии сообщающего неопределенного элемента, поскольку при отсутствии такого элемента оно лишается всякой информационной ценности и теряет свое главное назначение и одно из условий сообщающего компонента (сказуемого) заключается в том, чтобы он был неопределенным.

Данная концепция, подробно разработанная в рамках ТАГТ, во многом совпадает с основными идеями В. Матезиуса [Матезиус, 1967] об актуальном членении предложения, под которым в современном языкознании понимается членение предложения в контексте на *тему* (данное) и на *рему* (новое).

Согласно концепции Матезиуса, тема (основа) высказывания выражает то, что является в данной ситуации известным или, по крайней мере, может быть легко понято, и из чего исходит говорящий, а рема (ядро) – то, что говорящий сообщает об основе высказывания. Тема, по Матезиусу, не сообщает новой информации, но является, главным образом, необходимым элементом связи предложения с контекстом.

Соответственно, актуальное членение предложений, в основе которых лежит предикативная структура (16) совпадает с их формальным членением. Подлежащее, выраженное именным словом в состоянии определенности, является темой предложения, а сказуемое, выраженное именным словом в состоянии неопределенности, – его ремой.

- Если подлежащее предложения (первый компонент структур-

ной схемы) выражено личным или указательным местоимением, то предложение может быть образовано при сочетании этого местоимения с именным словом в состоянии определенности (схемы 3 и 7).

Поскольку и личные, и указательные местоимения исходно обладают статусом определенности, оба главных члена предложений представлены именными словами в состоянии определенности. С формальной точки зрения подобный состав структурной схемы противоречит одному из центральных положений, лежащих в основе анализа предложения, которое заключается в необходимости наличия в нем неизвестного элемента.

На данное противоречие обращали внимание арабские грамматисты при анализе аналогичных предложений в арабском языке. Для разрешения этого противоречия они предлагали учитывать, что под неизвестным элементом в предложении может пониматься не только отдельно взятое слово в состоянии неопределенности, но и незнание слушающим, того факта, что между двумя известными ему объектами существует связь. Именно это обстоятельство, по выражению Г.М. Габучана [Габучан, 1972], "придает предложению информационную ценность".

Корректность структурных схем 3 и 7 может быть также подтверждена анализом категории определенности/неопределенности в контексте ее связи с категориями "общего" и "частного".

Прежде всего, отметим, что все именные слова можно условно разделить на два класса: имена, исходно обладающие статусом определенности (местоимения, имена собственные), и имена, исходно обладающие статусом неопределенности (имена нарицательные). Последние, выполняя конкретные функции в структурной схеме предложения, могут при воздействии известных синтаксических факторов приобретать статус определенности, что, в свою очередь, может быть выражено как явно (при присоединении к именной словоформе определенного артикля или показателя местоименности), так и неявно (например, когда данное именное слово обозначает

родовое – типобразующее – понятие). Из вышесказанного вытекает первичность имени в состоянии неопределенности по отношению к имени в состоянии определенности.

Одним из наиболее характерных атрибутов имени в состоянии неопределенности является обозначение наиболее общих категорий и понятий. Например, в предложении: *זו ספר* (*Это – книга*) слово *ספר* (*книга*) входит в состоянии неопределенности. Смысловым содержанием этого предложения является указание не на конкретную книгу, а на некий объект, входящий, вследствие своих характеристик, в класс объектов, именуемых "книга". Приведенное выше предложение можно использовать, указывая на любую книгу, или, другими словами, на любой объект, входящий в данный класс. Таким образом, в данном предложении именное слово в состоянии неопределенности обозначает объект – книгу в наиболее общем смысле слова.

Что касается имени в состоянии определенности, то его специфическим атрибутом является обозначение частных или конкретных понятий. Другими словами, имя в состоянии определенности указывает на конкретный предмет без упоминания остальных членов данного класса предметов (объектов, понятий). Таким образом, из приведенных выше рассуждений вытекает связь между лингвистической категорией "определенности/неопределенности" и логическими категориями "частного" и "общего" соответственно.

Рассматривая предложения, построенные по структурной схеме (16), с точки зрения отношения входящих в них компонентов к категориям "общего" и "частного", отметим, что данная схема устанавливает соотношение между конкретным (частным) объектом (предметом, понятием) и некоторым другим объектом, представленным в общем смысле. Таким образом, по данной структурной схеме строятся предложения, в которых сообщается информация общего характера о конкретном объекте, т.е. высказывание, в основе которого лежат предложения такого типа, строятся по принципу "от конкретного к общему".

Что касается предложений, построенных по структурным схемам (3) и (7), включающих два именных слова в состоянии определенности, что принцип "от конкретного к общему" также применим и к ним.

Традиционная арабская грамматическая теория не ограничивается только "крайними" значениями категорий "общего" и "частного". Как отмечает Г.М. Габучан [Габучан, 1972], "исследование системы определенности/неопределенности (или частного и общего) не исчерпывается выделением просто двух крайних точек или составных элементов данной категории. Эта система, в понимании арабских грамматистов, представляет собой сложную систему, где два полюса определенного и неопределенного (частного и общего) охватывают целый ряд промежуточных категорий, выделяемых как "более определенное", "более неопределенное" и т. д."

В отношении иврита отметим, что как выдвигание предположения о существовании иерархии степени определенности именных слов в иврите, так и установление этой иерархии, не получили до настоящего времени достаточного отражения в лингвистической литературе. Вместе с тем, в ТАГТ теоретическому обоснованию данной иерархии придается большое значение.

Градация внутри категории определенности/неопределенности устанавливается по двум аспектам. С одной стороны, определяется степень определенности для разных классов именных слов. Так, в частности, ставится задача выяснения, какой из классов именных слов обладает более высокой степенью определенности, например, личное местоимение или имя собственное, указательные или относительные местоимения. С другой стороны, градация детерминации устанавливается внутри отдельных классов именных слов. Так, для класса личных местоимений устанавливается, местоимения какого лица и числа следует считать более определенными.

Анализ предложений построенных по схемам 3 и 7 показывает, что иерархия степени определенности именных слов в иврите должна быть представлена следующим образом:

- а. Именные слова с исходным статусом определенности в следующем порядке:
- ✓ указательные местоимения;
 - ✓ личные местоимения;
 - ✓ имена собственные;
- б. Именные слова с производным статусом определенности.

Соответственно, если оба члена предложения выражены именными словами в состоянии определенности (схемы 3 и 7), предикация осуществляется за счет сочетания элемента с более высоким статусом определенности в качестве подлежащего с элементом с менее высоким статусом определенности в качестве сказуемого.

Если подлежащее выражено именем собственным или именем существительным нарицательным в состоянии определенности, то в качестве сказуемого также может выступать имя существительное в состоянии определенности. При этом предложение содержит дополнительный элемент, выполняющий функцию связки (схемы 11 и 15). В отношении копулятивного элемента отметим, что фактически он является разделителем между подлежащим и сказуемым, которые, в случае его отсутствия, могли бы восприниматься как два тождественных члена предложения.

Факт, представления копулятивного элемента личным местоимением, позволяет представить данные схемы в виде:

$$S \rightarrow N^+ + Pr + N^+ \quad (17)$$

Группируя элементы схемы (17) следующим образом:

$$S \rightarrow N^+ + \{Pr + N^+\} \quad (18)$$

отметим, что выражение в фигурных скобках представляет собой предикативную конструкцию, описанную выше (схема 3). Другими словами, схему (17) можно представить как сочетание именного слова в состоянии определенности и предикативной конструкции:

$$S \rightarrow N^+ + Praed \quad (19)$$

Анализируя предикативную конструкцию с точки зрения отношения к категории определенности/неопределенности,

укажем, что данная категория применяется преимущественно для актуализации имени. Вместе с тем, эта категория может также быть использована при анализе фактов речи, т.е. уже реализованных языковых построений [Языкознание, 1998]. Что касается предикативных конструкций, то, как отмечает И.М. Кобозева [Кобозева, 2001], они, в силу своей принадлежности к системе языка, а не к системе речи, "лишены собственной референции, но, благодаря своей структуре, обладают предназначением для использования с тем или иным референциальным статусом".

Данное определение позволяет провести аналогию между предикативными конструкциями и именами нарицательными, которые исходно, т.е. в системе языка, обладают статусом неопределенности, а в речи используются как в состоянии определенности, так и в состоянии неопределенности. На основании этой аналогии можно условно присвоить предикативным конструкциям статус неопределенности.

Таким образом, структурную схему (15) можно записать следующим образом:

$$S \rightarrow N^+ + Praed^- \quad (20)$$

т.е. представить ее как сочетание определенного и неопределенного элементов.

- Актуальное членение предложений, представленных обобщенной структурной схемой (16), совпадает с их формальным членением. Их темой является элемент со значением определенности, а ремой элемент со значением неопределенности.
- Обобщенную семантику таких предложений можно представить как отношение между субъектом и его предметной характеристикой, поэтому в дальнейшем такие предложения обозначаются термином "предложения характеристики".

II. Предикативные структуры, лежащие в основе предложений, подлежащее которых выражено именем словом в состоянии неопределенности.

2.1 Обзор предикативных структур

2.1.1 В качестве сказуемого таких предложений может выступать показатель существования ψ ("есть, имеется, присутствует и

т.п.) или אין (нет, не имеется, отсутствует). Для передачи плана прошедшего или будущего времени показатель существования представлен в предложениях соответствующими формами глагола להיות (быть). Ввиду функциональной эквивалентности этих слов, при описании схем предикативных структур мы ограничиваемся упоминанием только слова יש, и сама схема может быть представлена в виде:

$$S \rightarrow יש + N \quad (21)$$

например:

Нет возможности заказать по אין אפשרות להזמין דרך האינטרנט או Интернету или по телефону... בטלפון...

2.1.2 Предикативная структура (21) может быть расширена адвербиальным элементом, выполняющим в предложении функцию обстоятельства времени или места. Указанный элемент может быть выражен наречием или предложно-именным словосочетанием:

$$S \rightarrow Adv + יש + N \quad (22)$$

например:

Но здесь есть особый случай... אבל כאן יש מקרה מיוחד...

2.1.3 Позиция адвербиального элемента может быть замещена словосочетанием именного слова в состоянии определенности с предлогом ל, имеющим значение "предлога направления действия" [Подольский, 1985; Соломоник, 1983]. Если указанное слово выражено именем существительным нарицательным в состоянии определенности или именем собственным, то предикативная структура таких предложений имеет вид:

$$S \rightarrow (ל + N^+) + יש + N \quad (23)$$

например:

У Ирана нет другой... לאיראן אין אפשרות אחרת...
возможности...

¹ Здесь и в дальнейшем мы обозначаем адвербиальный элемент пунктирным подчеркиванием.

а если в данное словосочетание входит личное местоимение, то порядок элементов в схеме будет другим:

$$S \rightarrow \psi + (\text{ל} + Pr) + N \quad (24)$$

У меня нет никакой причины преследовать его אין לי שום סיבה לרדוף אותו ...

2.1.4 Сказуемое может быть выражено глагольной словоформой, при этом в предикативную структуру входит дополнительный адвербиальный элемент, выполняющий в предложении функцию обстоятельства времени или места. Указанный элемент может быть выражен наречием или предложно-именным словосочетанием:

$$S \rightarrow Adv + N + V \quad (25)$$

например:

Источники в полиции Ирака также передали ... מקורות במשטרת עיראק מסרו גם ...

2.2 Анализ выявленных предикативных структур

Представим варианты наполнения структурных схем (21)-(25) в виде сводной таблицы:

№	1 компонент	2 компонент	3 компонент (подлежащее)
1	Показатель существования ψ	Именное слово в состоянии неопределенности	
2	Адвербиальный элемент/предложно-именное словосочетание	Показатель существования ψ	Именное слово в состоянии неопределенности
3	Адвербиальный элемент/предложно-именное словосочетание	Глагольная словоформа	Именное слово в состоянии неопределенности

- Минимальной теоретически возможной моделью таких предложений является двухкомпонентная структура, первым компонентом которой является показатель существования ψ , а вторым – именное слово в состоянии неопределенности (схе-

ма 21, пример 16). Смысловым содержанием данного предложения является указание на факт несуществования возможности.

Обобщенной семантикой предложений, образованных по схеме (21), является экзистенциальность, т.е. указание на существование или несуществование некоторого объекта или класса объектов. Соответственно, для обозначения таких предложений в дальнейшем будет использоваться термин "экзистенциальные предложения".

Логико-семантический анализ экзистенциальных предложений показывает, что такие предложения отличаются по своим характеристикам от предложений характеристики.

В предложениях характеристики в качестве исходного фактора принимается некоторый объект реального мира, т.е. одной из основных характеристик таких предложений является пресуппозиция, т.е. заранее заданное условие существования объекта, в отношении которого выносится суждение. Данный объект фигурирует в таких суждениях в качестве субъекта. В свою очередь, в предикат этих суждений выносятся характеристики, присущие данному объекту.

Рассматривая логико-семантические характеристики предложения לֹא אֶפְשָׁר לָּךְ (*Нет возможности*), отметим, что в конкретном высказывании, в основе которого лежит данное предложение, исходным считается некоторый комплекс признаков, присущих физической возможности выполнить необходимое действие. Именное слово (возможность) в данном предложении выступает в функции обозначающего указанных признаков, а само высказывание касается реализованности (или, в данном случае, нереализованности) этих признаков в объекте или в абстрактном понятии (в рассматриваемом примере – в возможности). Поэтому в высказывании такого рода фигурирует именное слово в состоянии неопределенности.

Указывая исключительно на факт существования объекта, предложения, составленные по структурной схеме (21), не содержат указания на область существования этого объ-

екта, которая в таких предложениях ничем не ограничена, т.е. условно она приравнивается ситуации общения. Как следствие, эта область не получает лексического обозначения и подразумевается, что она ограничена рамками соответствующего коммуникативного акта и, соответственно, такие предложения встречаются относительно редко.

Вместе с тем, с формальной точки зрения такие предложения являются самодостаточными, т.е. сочетание показателя существования ψ , и именного слова в состоянии неопределенности образует предикативную структуру.

В отношении актуального членения предложений, составленных по схеме (21), отметим, что оно не совпадает с их формальным членением. Н.Д. Арутюнова [Арутюнов, 1976] указывает, что рему таких предложений, составляют и первый, и второй компоненты структурной схемы, а его темой является ситуация для которой высказывание, в основе которого лежит данное предложение, является справедливым.

- При расширении предикативной структуры (21), принимаемой в качестве базовой структуры экзистенциальных предложений, при помощи адвербиального элемента (схема 22), отношение образованных по ней предложений к семантическому классу экзистенциальных сохраняется. Функцией адвербиального элемента в этих предложениях является указание на область существования объекта. В отличие от предложений, образованных по схеме (21), по схеме (22) формируются предложения, содержащие характеристику не всего мира, а некоторого его фрагмента.

В качестве исходного фактора сообщения в высказываниях, в основе которых лежат такие предложения, укажем на область существования объекта, в отношении которого выносится суждение. Показатель существования ψ совместно с именным словом, обозначающим данный объект, составляет сообщаемое таких предложений. Образованное сочетанием этих элементов экзистенциальное предложение, относящееся к ограниченной об-

ласти существования можно рассматривать как "предметную характеристику"¹ этой области.

Актуальное членение предложений, образованных по схеме (22), не совпадает с их формальным членением. Рему таких предложений составляют второй и третий компоненты данной схемы – показатель существования Ψ и именное слово в состоянии неопределенности. Так, в предложении (17), образованном по схеме (22): $\text{כֵּאן יֵשׁ מִקְרֵה מְיֻחָד}$ (*здесь есть особый случай*) ремой является словосочетание יֵשׁ מִקְרֵה (*есть случай*), при этом третий компонент схемы – מִקְרֵה (*случай*), находится в коммуникативном фокусе данного предложения.

В свою очередь, тема данного предложения представлена адвербиальным элементом כֵּאן (*здесь*) – первым компонентом структурной схемы. Другими словами, в анализируемом примере адвербиальный элемент, обозначающий область существования объекта, определяет коммуникативную пресуппозицию данного предложения.

- Если позиция адвербиального элемента первого компонента структурной схемы (22) замещена словосочетанием предлога ל с именным словом в состоянии определенности (схемы 23 и 24), позицию второго компонента занимает показатель существования Ψ , а в позиции третьего компонента находится именное слово в состоянии неопределенности.

Актуальное членение предложения, образованного по данным схемам, не совпадает с формальным. Его рему составляют все три компонента структурной схемы, а темой является ситуация, для которой справедливо утверждение, выраженное данным предложением.

В коммуникативном фокусе данного предложения находится его формальное подлежащее, например, слово אפשרות (*возможность*) из примера (18).

Семантика предложений, образованных по схемам 23 и 24 определяется, исходя из значения предлога ל . Помимо общего значения экзистенциальности, характерного для пред-

¹ Термин Н.Д.Арутюновой [Арутюнова, 1976].

ложений включающих показатель существования ψ , предложения, образованные по данной схеме, выражают посевивность, т.е. указание на факт обладания объектом. Именное слово в состоянии неопределенности, указывает на объект, а именное слово, входящее в предложное словосочетание, указывает на обладателя объекта.

- Семантика предикативных структур, в которых в качестве сказуемого фигурирует глагольная словоформа, например предложение (20), построенное по схеме (25): מקורות מסרו (*Источники передали*), устанавливается при сопоставлении данной структуры с аналогичной, в которой в качестве подлежащего используется именное слово в состоянии определенности (схема 12):

[Эти] источники передали.

המקורות מסרו

Предложение (21) относится к классу предложений характеристики. Подлежащее этого предложения содержит указание на прежде известные источники, и информационным содержанием предложения является указание на факт передачи этими источниками некой информации.

В отличие от этого предложения, в предложении (20) имеется указание на некоторые ранее неизвестные источники. Другими словами, автор высказывания прежде всего сообщает слушателю, что эти источники существуют, и таким образом обновляет для него информационное поле, в котором происходит дальнейшее развитие информации.

Таким образом, предложение (20) מקורות מסרו (*Источники передали*) как бы распадается на два последовательных предложения:

1. יש מקורות (*Есть источники*);

2. המקורות מסרו ([Эти] *Источники передали*).

Наличие в первом предложении показателя существования ψ , определяет общую семантику исходного предложения, и дает все основания отнести его к классу экзистенциальных предложений. Данные предложения оказываются нерасчленимыми с точки зрения актуального членения. Рему таких предложений составляют именное слово в состоянии неопределенности в сочетании с глагольной словоформой, а его темой яв-

ляется ситуация для которой высказывание, в основе которого лежит данное предложение, является справедливым.

Выводы

Проведенный анализ предикативных конструкций, характерных для современного иврита, показывает, что:

1. определяющим фактором при формировании предикативных конструкций является отношение входящих в него элементов к категории определенности – неопределенности. Эта категория функционирует на синтаксическом уровне – на уровне синтаксиса, в частности, для порождения предложений характеристики необходимо, чтобы один его элемент обладал статусом определенности, а другой – статусом неопределенности, а для порождения экзистенциальных предложений необходимо, чтобы его формальное подлежащее было выражено элементом в состоянии неопределенности;
2. отношение подлежащего предложения к категории определенности-неопределенности обуславливает актуальное членение предложения. Так, если подлежащее выражено именным словом в состоянии определенности, то предложение является расчленимым с точки зрения актуального членения, причем его темой является элемент со значением определенности, а ремой – элемент со значением неопределенности.

В случае, когда подлежащее предложения выражено именным словом в состоянии неопределенности, предикативное ядро предложения, как правило, составляет сочетание данного слова с элементом, выражающим значение существования. Такие предложения являются нерасчленимыми с точки зрения актуального членения. Их рему составляет вся предикативная конструкция, а темой является ситуация, для которой справедливо утверждение, выраженное данным предложением.

3. отношение подлежащего предложения к категории определенности/неопределенности обуславливает семантику предикативной структуры, лежащей в его основе.

Так, если подлежащее выражено именным словом в состоянии определенности, то обобщенную семантику таких пред-

ложений можно представить как отношение между субъектом и его предметной характеристикой.

Если подлежащее выражено именным словом в состоянии неопределенности, то их обобщенной семантикой является указание на факт существования объекта вообще, либо на существование, ограниченное временными или пространственными рамками.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. "Наука". М., 1976. – 383 с.
2. Габучан Г.М. Теория артикля и проблемы арабского синтаксиса. М., "Наука", 1972. – 224 с.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. Эditorиал УРСС. М., 2001. – 352 с.
4. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. Пер. с чешского. // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. – С.239–245.
5. Подольский Б. Практическая грамматика языка иврит. "Тарбут", Т.-А., 1985. – 140 с.
6. Соломоник А. Практическая грамматика иврита. Иерусалим. 1983. – 155 с.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь, М., "Большая Российская Энциклопедия", 1998. – 685 с.